

Каторжевский П.Н.

Белорусская партия левых «Справедливый мир»

БНР КАК АНТИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Круглый стол «100 лет БНР: в фокусе левых», Минск, 22 марта 2018 года

25 марта 2018 года исполняется 100 лет с момента провозглашения «Белорусской народной республики». Как и любая круглая дата, столетие «БНР» произвело определённый информационный эффект в публичном пространстве. Стоит отметить, что в этом году государство уделило годовщине «БНР» в разы больше внимания, чем 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которое праздновалось в ноябре прошлого года. В отличие от 100-летия БНР было полностью проигнорировано 100-летие одного из лидеров БССР Петра Мироновича Машерова и это при том, что гражданин Лукашенко публично называет себя «советским человеком».

Белорусская народная республика рядом историков и политических деятелей провозглашается первым национальным государством белорусов и преподносится в качестве своеобразной «точки отсчёта» белорусской истории. По утверждениям этих людей, без провозглашения БНР не было бы не то, что белорусской нации, но и БССР, а в перспективе и независимой Республики Беларусь.

Такой подход можно назвать верным только в том случае, если не учитывать внешних обстоятельств и событий, предшествовавших провозглашению независимости БНР, а вместо этого представить БНР как «стерильное» явление, которое появилось лишь благодаря воле нескольких передовых деятелей белорусского национального движения.

Для того, чтобы не становиться на позиции мифотворцев и рассмотреть все стороны диалектического противоречия, необходимо рассмотреть условия, благодаря которым стало возможным провозглашение БНР и ответить на вопрос: обладала ли БНР признаками государства и являлась ли

независимой в принятии политических решений, что является прямым условием государственности и субъектности вообще.

Начать следует, наверное, с тех событий, которые сделали возможным провозглашение БНР. Один из таких факторов – Октябрьская революция, которая провозгласила право наций на самоопределение и которую так ненавидят нынешние апологеты «БНР», выставляющие себя сторонниками независимой Беларуси. Действительное, а не декларативное право наций на самоопределение было реализовано лишь благодаря победе Октябрьской революции. Владимир Ильич Ленин был, возможно, первым в истории политиком, который заявил о идее независимой Беларуси в своей статье «Удержат ли большевики государственную власть?», которая была написана в сентябре 1917 года. Временное правительство, в свою очередь, не собиралось, да и не в состоянии было разрешить национальный вопрос. В сохранении власти над национальными окраинами и в дальнейшей империалистской экспансии буржуазия видела одну из основ своей экономической и политической мощи, своего классового господства. Она выдвинула, пользуясь поддержкой мелкобуржуазных партий — социалистов-революционеров и меньшевиков, — старый царский лозунг «единой и неделимой России», прикрытый лишь розовым флагом «революционной демократии», которая утратила свою прогрессивность буквально через несколько месяцев после Февральской революции.

Временное правительство, бессильное подавить национально-освободительное движение на окраинах России репрессивными мерами, рассчитывало ослабить его второстепенными уступками: отменой ограничений вероисповедания и процентной нормы в учебных заведениях, предоставлением «иногородцами права занятия должностей в государственных учреждениях и т.д. Очевидно, что без Октябрьской революции и без ленинской национальной политики, не могло быть и речи ни о каком провозглашении Белорусской народной республики. Те «социалистические» партии, которые участвовали в создании «БНР» являлись близнецами партий,

входивших во Временное правительство, которое доказало банкротство своей политики, в том числе, и национальной. Даже Белорусская социалистическая громада (БСГ), которая в 1917 году считалась самой «продвинутой» на территории Беларуси в национальном вопросе, выступала лишь за широчайшую автономию Беларуси со своими органами управления в составе России. А Ленин говорил уже о полной свободе Беларуси.

Но если Октябрьская революция создала предпосылки для появления БНР, а менее чем через год БНР перестала существовать и на её месте появилась БССР, то это может означать лишь то, что БНР изначально была мертворождённым проектом, была несамостоятельна в принятии решений и не соответствовала представлениям белорусского народа о национальном государстве.

Во-первых, БНР не обладала необходимыми признаками государства: она не обладала суверенитетом над территорией (оккупированной немцами), конституции, аппарата принуждения, монополии на сбор налогов и применение насилия. Отсутствовали местные органы власти, судебная система. БНР функционировала в тесной коллаборации с немецкими оккупантами, которым на оккупированной территории наличие независимого государства было невыгодно, а оккупация ни в коем случае не может быть тождественна независимости. Германская военная администрация, не признала независимость БНР, несмотря на заискивания со стороны её лидеров, которые в итоге смогли добиться от немцев лишь ограниченных полномочий в культурной сфере. К тому же, БНР не была признана ни одним государством мира и не смогла создать собственную армию. В феврале 1918-го, когда власть в Минске взял в свои руки исполком Всебелорусского съезда, был создан 1-ый Минский белорусский полк, который просуществовал лишь до прихода немецких войск. Не была создана и денежная система. На территории Беларуси одновременно использовались царские рубли, “керенки”, польские, немецкие деньги. Поэтому о БНР корректнее вести речь не как о независимом белорусском государстве, а как о

одном из органов оккупационной немецкой администрации. Если рассмотреть определение государства данное К. Марксом и Ф. Энгельсом, где они определяют государство как «форму, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы, и в которой все гражданское общество данной эпохи находит свое сосредоточение», то становится понятно, что БНР не выражала и не могла выражать интересов ни одного из классов, составляющих классовую структуру белорусского общества того времени.

Поэтому, по сути того, что произошло в действительности (вне зависимости от того, что планировалось), БНР оказалась глубоко антинациональным и антибелорусским проектом, дискредитируя саму идею белорусской государственности и приравнивая её к коллаборационизму.

Как вспоминал участник заседания, на котором принималась третья уставная грамота, провозглашавшая независимость Беларуси, Янка Станкевич, некоторые члены Рады БНР не могли скрыть своего волнения, а у председателя дрожали руки... Когда Третья уставная грамота была принята, как раз восходило солнце. Кто-то выкрикнул: «Восходит солнце независимой Беларуси!».

Но солнце независимой Беларуси ещё долго было скрыто за тучами немецкой оккупации и взошло лишь 1 января 1919 года, когда на освобождённой территории большевиками была провозглашена Белорусская советская социалистическая республика, которая стала первым национальным белорусским государством, а в октябре 1925 года Рада БНР во главе с Александром Цвикевичем передала свои полномочия правительству БССР, заявив о самороспуске.